

Сказать, что окружающие были в шоке, — ничего не сказать. На какой-то момент в округе повисла тишина, а после раздались оглушающие аплодисменты. На Чу Фэй Яна и Цзянь Му Чэня были направлены десятки восхищённых пар глаз.

В это время у Цзянь Му Чэня совсем не было настроения, ведь сейчас он смотрел на белый дротик, который расплющил его, красный, на две половинки. Он плотно сжал губы, так что казалось, он вот-вот взорвётся.

Тем временем Чу Фэй Ян кивал толпе и улыбался. Он раскрыл ладонь и посмотрел на шпильку в виде орхидеи, его улыбка стала еще шире.

Владелец магазина не верил своим глазам: кто-то действительно смог заполучить главный приз! Сначала он хотел попросту спуститься и забрать шпильку. Но стоило ему подумать, что за неё соревновались Чэнь ван и Чу сянь, как тут же стушевался: это были не те, кого он мог обидеть. Топнув ногой, он схватил слугу и несколько раз стукнул его, чтобы выместить накопившийся гнев. Эта шпилька стоила ему двести ляней серебра!

Юнь Цянь Мэн про себя даже присвистнула от удивления. Навыки этих двоих находились на высочайшем уровне.

- Сестра, ван`е и сянь`е невероятны! Они смогли попасть, несмотря на такую высоту. Девушка, заполучившая такого мужа, будет самой счастливой! – неожиданно к Юнь Цянь Мэн подошла Юнь И И вместе со своей служанкой. Её глаза ни на секунду не отрывались от двух мужчин, стоящих посередине улицы.

Юнь Цянь Мэн краем глаза посмотрела на необузданное и амбициозное лицо сестрёнки. На её губах расцвела улыбка.

- Сердце нашей И И украдено? Это хорошо, бабушка, несомненно, будет счастлива.

Юнь И И просто пыталась прощупать почву, узнать о чувствах Юнь Цянь Мэн к Чэнь вану и Чу Фэй Яну. Стоило ей услышать, что в голосе Юнь Цянь Мэн не слышалось зависти, она почувствовала, что зря беспокоилась.

- О чем сестра говорит? И И еще не исполнилось пятнадцати, слишком рано говорить о браке или помолвке. Более того, передо мной еще есть три старших незамужних сестры, - скромно потупила глазки Юнь И И.

- Пф! Похоже, у тебя всё-таки есть совесть! Неважно, законнорождённая ты или нет. У дяди нет ни славы учёного, ты места при дворе. Так что если ты хочешь примазаться к Чэнь ван фу или Чу ван фу, то боюсь, ты переоцениваешь свои способности. Чьи-то амбиции выше самих небес. Однако ты не сможешь совладать с такой удачей, и это будет стоить тебе жизни, - саркастичным тоном сказала подошедшая Юнь Жо Сюэ.

Брат и сестра из семьи Су стояли неподалёку и холодно смотрели на Юнь Цянь Мэн.

- Однако если говорить об удаче, то сестре повезло больше всех, - Юнь Жо Сюэ проигнорировала яростный взгляд Юнь И И и направила свой ядовитый взгляд напрямик на Юнь Цянь Мэн. - Здесь находится такое огромное количество сяоцзе из влиятельных семей, но Чэнь ван и Чу сянь заговорили именно с сестрой. Похоже, мне остаётся лишь завидовать очарованию сестры. О чем ван`е и сянь`е говорили с сестрой? Зачем они начали эту игру?

Сразу же становилось понятно, что Юнь Жо Сюэ изнутри разъедало любопытство. Вообще-то, стоило ей увидеть, как Чэнь ван и Чу Фэй Ян подошли к Юнь Цянь Мэн, то ей казалось, что она сейчас стонит от переполнявшей её ярости. Увы, вокруг находилось слишком много людей, она просто не могла подбежать... Теперь ей, естественно, нужно узнать, о чём же они говорили!

Выкинув Юнь Жо Сюэ из головы, Юнь И И переключилась на Юнь Цянь Мэн, про себя проклиная её способности притворяться. У Юнь Цянь Мэн были чувства к Чу Фэй Яну или Цзянь Му Чэню, но она вела себя так, словно они для неё ничто. Не удивительно, что мужчины к ней так и липли...

Юнь Цянь Мэн окинула взглядом лица двух паршивок и про себя рассмеялась. Подняв руки, она помассировала виски и смущённо ответила:

- Так уж случилось, я забыла... Почему бы сёстрам не сходить к Чэнь вану или Чу сяню и спросить самим?

Юнь Жо Сюэ едва сдерживалась, чтобы не топнуть ногой и не наброситься.

- Почему сестра что-то утаивает от нас? Неужели сестра боится, что мы будем за них сражаться?

- Она права. Сестра, что такого ты можешь скрывать от своей семьи?

Юнь Жо Сюэ и Юнь И И скооперировались, подбивая Юнь Цянь Мэн ответить. Вот только Юнь Цянь Мэн проигнорировала двух назойливых мошек, теперь она смотрела на Чу Фэй Яна, ведь он двигался в её сторону.

- Похоже Чу сянь собирается отдать шпильку одной из сяоцзе. Почему бы сёстрам не попытаться привлечь внимание, вместо того чтобы задавать странные вопросы? Возможно, одна из вас станет будущей Чу ван фэй.

Альянс между Юнь Жо Сюэ и Юнь И И моментально распался. Они начали внимательно осматривать свою одежду, а их служанки достали маленькие зеркальца из сумочек. Мысль привести себя в порядок пришла в голову не только Юнь Жо Сюэ и Юнь И И. Все присутствующие сяоцзе, которые знали о личности Чу Фэй Яна, сейчас смотрели не в его сторону, а на медные зеркальца. Их взгляды пылали восхищением и жадой заполучить этого

мужчину себе.

Ко всеобщему разочарованию Чу Фэй Ян подошёл к Чэнь вану. Стоило двум красавцам оказаться рядом, как несколько сяоцзе чуть не потеряли сознание от восхищения. Чу Фэй Ян протянул руку с нефритовой шпилькой и скромно сказал:

- Похоже, ван`е хотел позволить мне победить. В противном случае мне бы не удалось заполучить эту нефритовую шпильку. Передаю её ван`е с благодарностью за доброту.

Как только Чу Фэй Ян начал идти в его сторону, Цзянь Му Чэнь моментально насторожился. Он думал, что тот передаст шпильку Юнь Цянь Мэн, но никак не ему! Зачем ему нужна женская шпилька?

Лица ранее копошавшихся девушек побледнели. Они не могли взять в толк, почему Чу Фэй Ян передал шпильку Чэнь вану. Теперь помимо разочарования их охватило еще и любопытство. Тем не менее в душе они все остались довольны. Уж лучше Чэнь вану, чем какой-то сопернице...

Лицо Цзянь Му Чэня помрачнело, а его глаза опасно засверкали.

- Чу сянь слишком вежлив. Раз эту шпильку сбил Чу сянь, это собственность Чу сяня. Зачем давать её мне?

- Почему ван`е ищет отговорки? Ван`е настолько ненавидит проигрывать, что не примет эту шпильку? Хотя я знаю, что в Чэнь ван фу, безусловно, полным-полно подобных вещей, тем не менее это знак моих хороших намерений. Как ван`е может отказаться? – яркий взгляд Чу Фэй Яна померк. Он несколько раз прокрутил шпильку пальцами, при этом выглядя довольно-таки беспомощно.

От удивления сердце Юнь Цянь Мэн пропустило несколько ударов! Чу Фэй Ян вообще ничего не боялся! Разговаривая с Чэнь ваном, он посмел имитировать поведение девушки! Он слишком хитёр! Не только заставил Чэнь вана почувствовать унижение от проигрыша, но еще и намекнул окружающим, что в Чэнь ван фу золото валяется чуть ли не на полу!

Цзянь Му Чэнь понимал, что Чу Фэй Ян нарочно усложняет ему жизнь, ведь он уже чувствовал на себе несколько недовольных взглядов.

Ко всеобщему удивлению Цзянь Му Чэнь улыбнулся. И хоть его лицо моментально вернуло прежнюю непроницаемую маску, он принял шпильку.

- Раз это признак доброты Чу сяня, то я принимаю её!

Цзянь Му Чэнь взял шпильку, быстро повернулся, сделал несколько шагов в сторону Юнь Цянь Мэн, и, держась за кончик шпильки, бросил её прямо в заплетённые волосы. Шпилька попала

точно в цель, из-за чего крылышки золотой бабочки, украшающей волосы, слегка задрожали.

Как только Юнь Цянь Мэн увидела поворачивающегося Цзянь Му Чэня, то сразу же попыталась отойти в сторону, но тот оказался намного быстрее. Стоило шпильке оказаться у неё, как она почувствовала на себе множество взглядов.

Если сначала Чу Фэй Ян просто улыбался, то после действий Цзянь Му Чэня его улыбка стала еще шире. Единственное изменение претерпела его аура — она стала более властной. Только он хотел что-то сказать, как заметил, что Юнь Цянь Мэн спокойно вытянула шпильку и передала её обратно Чэнь вану.

- Эта нефритовая шпилька невероятно ценная. Я прошу ван`е оставить её себе и не выбрасывать. Ван`е повезло, что чэньну удалось её случайно словить. Если бы она разбилась, то это бы разрушило доброе намерение Чу сяня.

Как только Цзянь Му Чэнь увидел шпильку, то сразу же почувствовал, что она подходит к одежде Юнь Цянь Мэн. Более того, из-за нападок Чу Фэй Яна он намеренно передал её ей. Но стоило ему увидеть мягкое сияние в волосах Юнь Цянь Мэн, которое замечательно дополняло её белое лицо с чуточку покрасневшими щёчками, как он подумал, что принял правильное решение. В его глазах появился намёк на радость, а на губах едва различимая улыбка. Однако после действий Юнь Цянь Мэн от улыбки не осталось и следа. Даже не так, настроение Цзянь Му Чэня резко ухудшилось. Он не взял шпильку и, посмотрев на Юнь Цянь Мэн давящим взглядом, сказал:

- Ты считаешь, что я какой-то бесчувственный человек?

Стоило Юнь Жо Сюэ и Юнь И И почувствовать, что Чэнь ван может начать вымещать злость на них, их лица побледнели. Они одновременно сделали несколько шагов назад, стараясь оказаться как можно дальше от Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн же спокойно ответила:

- Чэньну, естественно, не смеет думать подобным образом. Просто с древних времён всегда говорили, что никто не должен незаслуженно получать награду. Чэньну ничего не сделала, поэтому я не могу взять и принять эту нефритовую шпильку. Ван`е, прошу, наградите кого-то более достойного.

Юнь Цянь Мэн не только помогала Цзянь Му Чэню сохранить лицо, но и не оскорбила присутствующих девушек. Если бы она напрямую сказала: «Отдай её кому-то другому», то кто-то мог бы подумать, что она смотрит на всех присутствующих сверху вниз. Мол, они получают что-то лишь потому, что Юнь Цянь Мэн это не нужно. Так она могла нажить себе лишних врагов.

Цзянь Му Чэнь посчитал слова Юнь Цянь Мэн довольно-таки уместными и трогательными, но

он также понимал, что она отказалась от подарка. Он начал злиться и хотел приказать Юнь Цянь Мэн забрать шпильку, вот только пара внимательных глаз всё это время следила за каждым его движением. Цзянь Му Чэнь не хотел давать возможность Чу Фэй Яну навредить его репутации, поэтому он забрал шпильку.

- В таком случае мы поступим так, как говорит Юнь сяоцзе.

Стоило шпильке попасть в руку Чэнь вана, как Юнь Цянь Мэн отчётливо услышала хруст.

- Чэньну откланивается.

Юнь Цянь Мэн вместе со служанками ушла, так и не дождавшись ответа Чэнь вана.

Стоило Юнь Цянь Мэн уйти, как люди почувствовали, что больше никакого зрелища не предвидится, и начали расходиться. В это время к Цзянь Му Чэню подошёл Чу Фэй Ян и с издёвкой сказал:

- Я не ожидал, что ван`е способен полюбить красавицу. Однако так бывает, кто-то хочет, а кто-то нет. Такая трата добрых намерений ван`е...

- Может, Чу сянь расстроен, так как не обдумал об этом? – обернувшись, резко ответил Чэнь ван.

В ответ Чу Фэй Ян лишь улыбнулся и на какое-то время замолчал.

- Послевкусие от отказа будет еще долго сопровождать ван`е.

Чу Фэй Ян прошёл мимо Цзянь Му Чэня и затерялся в толпе, оставив последнего стоять в одиночестве.

Никто и не заметил, как землю упала раздробленная на мелкие кусочки нефритовая шпилька.

- Мэн`Эр!

Юнь Цянь Мэн не сопротивляясь плыла по течению, когда она услышала, как её кто-то окликнул. Поспешно осмотревшись, Юнь Цянь Мэн увидела активно размахивающую руками Цюй Фэй Цин, которая подошла чуточку ближе, боясь, что она её не заметит.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась и ловко выскользнула из толпы. Оказавшись у реки, Юнь Цянь Мэн

почувствовала себя в разы лучше. Свежий воздух наполнял энергией, а прекрасные фонарики, которые плыли по течению, радовали глаз и освещали всё вокруг. У берега реки уже собралось множество девушек с фонариками в руках. Собственно, Цюй Фэй Цин тоже не была исключением: в руках она держала фонарик в виде лотоса, внутри которого горела розовая свеча.

- Фонарик кухни невероятно красивый.

Цюй Фэй Цин улыбнулась и подала знак служанке, та сразу же достала еще один фонарь в виде лотоса, только этот был фиолетового цвета.

- Я боялась, что твой отец забудет о тебе. Поэтому мама попросила мастера сделать по фонарику для нас.

Юнь Цянь Мэн взяла фонарь и осмотрела его. Лепестки переливались розово-фиолетовым цветом, а их края были обшиты золотой нитью. Стоило фонарю попасть в руки Цюй Фэй Цин, как он моментально ей приглянулся, и у неё не было ни малейшего желания опускать его в воду.

- Когда кухня доберётся домой, поблагодари, пожалуйста, от меня тётю. Если бы не она, то мне бы пришлось с завистью наблюдать за остальными...

Цюй Фэй Цин еще раз улыбнулась, обычно серьёзная Юнь Цянь Мэн явно забавлялась.

- Мы семья, не нужно быть такой вежливой. Так, мы не должны терять время! Иначе все хорошие места расхватывают!

Передав фонарик служанке, Цюй Фэй Цин схватила Юнь Цянь Мэн за руку и потащила ближе к берегу.

Солнце давным-давно село, на небе появились звёзды и луна, отражавшиеся на водной глади и особенно привлекая внимание людей. Множество девушек восхищались ночными видами и радостно болтали, всецело наслаждаясь красотой теплой ночи.

- Какое желание хочет загадать кухня? – хитро спросила Юнь Цянь Мэн, наблюдая за пламенем свечи.

Стоило прозвучать вопросу Юнь Цянь Мэн, как на лице Цюй Фэй Цин выступил небольшой румянец.

- Я, естественно, желаю мира и спокойствия Фу Го Гун Фу.

Пока противоядие не нашлось, Цюй Фэй Цин оставалось лишь воспользоваться этим фестивалем, чтобы загадать желание, и надеяться, что Бог услышит её просьбу.

- Не переживай, дядя обязательно выкарабкается, - кивнув, сказала Юнь Цянь Мэн. Изменив тон, она продолжила. – Сегодня фестиваль ЦиЦяо, разве у кузины нет других желаний? Например, найти мужа для Мэн`Эр?

Юнь Цянь Мэн приоткрыла веер и рассмеялась, в это время Цюй Фэй Цин покраснела еще сильнее, чем в прошлый раз. Подражая тону Юнь Цянь Мэн, она спросила:

- В сердце Мэн`Эр уже есть кто-то? Недавно Чу ван фу и Жун ван фу различными способами выказывали благосклонность. Особенно Чу сянь, он даже очистил имя брата. Что Мэн`Эр скажет насчёт такого умного и мужественного человека?

В глазах Цюй Фэй Цин Чу Фэй Ян уже был благодетелем Фу Го Гун Фу. Он и Юнь Цянь Мэн казались ей подходящей парой.

От последующей улыбки Юнь Цянь Мэн Цюй Фэй Цин потеряла дар речи. Она выглядела настолько очаровательно, что её внешний вид заставил бы дрогнуть сердце практически любого!

- Как можно добиваться брака так настойчиво? Лишь те, кого объединяет судьба, способны жить вместе вечно, - в голосе Юнь Цянь Мэн совсем не слышалось заинтересованности.

Не то чтобы Юнь Цянь Мэн не думала о Чу Фэй Яне, просто за последние полгода, с тех пор как она попала в этот древний мир, она лично видела, что у здешних мужчин есть по несколько жён и наложниц. Будучи воспитанной в современном обществе, как она могла смириться с подобным? Уж лучше жить самой, чем делить мужа с кем-либо еще...

Сердце Цюй Фэй Цин пропустило несколько ударов. Как они, девушки, которые постоянно сидят взаперти, могут вот так взять и встретиться с предназначенным судьбой мужчиной? Это не более чем мечта... Кто из старейшин клана не планировал их брак ради выгоды всей семьи? В данном вопросе от девушек абсолютно ничего не зависело.

- Давай не будет об этом. Лучше быстрее спустить на воду эти великолепные фонари. Смотри, пока мы тут болтаем, некоторые уже загадали желание.

Цюй Фэй Цин осторожно взяла свой фонарик и медленно опустила в реку символ всех её надежд и желаний.

Юнь Цянь Мэн тоже взяла свой фонарь из рук Му Чунь. Осторожно поставив его на воду, она продолжила наблюдать за постепенно удаляющейся красотой. Вот только она и не подозревала, что с другой стороны реки за ней наблюдали.

Внезапно все фонари у центра реки откинуло обратно к берегу. Окружающие удивлённо повернули головы и обнаружили, что в темноте начали зажигаться многочисленные огни. Они осветили великолепный корабль, который покрывала колышущаяся на ветру светло-розовая ткань. Практически все моментально начали гадать, кто же это... Как вдруг заиграла цитра. Ранее абсолютная тишина начала заполняться мелодичными звуками, и в сочетании с роскошным кораблём впечатление создавалось умопомрачительное. Подобное зрелище можно было увидеть лишь во сне или на картине. Некоторые гунцзы быстро сообразили, кто играет на цитре, и последовали вдоль реки за лодкой.

- Разве это не...

Цюй Фэй Цин прислушалась к мелодии, а затем удивлённо посмотрела на Юнь Цянь Мэн.

- Помимо Хай Тянь цзюньжду, кто бы еще появился с такой помпезностью? Вдобавок, её выдаёт великолепная игра на цитре.

Юнь Цянь Мэн огляделась, но не заметила Чу Фэй Яна. Какая жалость, Хай Тянь приложила столько усилий, и все коту под хвост...

Всё это время лодка постепенно приближалась к берегу. Многие люди закрыли глаза, наслаждаясь чудесной мелодией, и не заметили, как из воды появилось десять теней, в руках которых блестели освещаемые лунным светом клинки. Стражники Хай Тянь, почувствовав неладное, тут же бросились к хозяйке. Завязался бой.

Внезапно раздался пронзительный визг, который практически моментально оборвался, сменившись хриплым бульканьем. Из воды на берег ринулись многочисленные фигуры в чёрном. Неважно, кто попадался им на пути: мужчина, женщина или ребёнок. Они, словно скошенная трава, падали на землю, окропляя её кровью. Раздались многочисленные крики. У берега реки преимущественно находились молодые девушки и парни, они ринулись бежать. Убийцы в чёрном ни на секунду не прекращали своей кровавой жатвы. Стоило им увидеть одежду жителя Западной Чу, они наносили удар, игнорируя любую мольбу о помощи.

Юнь Цянь Мэн быстро сориентировалась и схватила заледеневшую руку Цюй Фэй Цин. Девушка застыла на месте, не в силах пошевелиться. Юнь Цянь Мэн отвесила две хлёстких пощёчины и зарычала:

- Шевелись! За мной!

Тело Цюй Фэй Цин дрожало, но, следуя инстинктам, та побежала за Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн лихорадочно соображала. Убегать – худший из вариантов, их обязательно заметят, да и шансы убежать от натренированного солдата крайне ничтожны. Нужно затаиться.

Юнь Цянь Мэн неслась вперед, пытаясь найти подходящее место. Вдруг, повернув за угол, она столкнулась с кем-то. Её схватили за руку, но она не начала действовать, так как еще раньше раздался знакомый голос:

- Идите за мной!

Волосы, блеснувшие серебряным цветом, сами за себя говорили о личности мужчины. Они остановились у роскошной цветочной поляны, редкие и невероятно дорогие цветы которой достигали половины человеческого роста! Идеальное место для укрытия!

Жун Юнь Хэ спрятал девушек в поле, но сам не остался с ними, а развернулся, чтобы уйти. Юнь Цянь Мэн моментально схватила его за рукав:

- Куда ты идёшь? Хочешь умереть?

Жун Юнь Хэ обернулся, в его глазах плескалась радость, а на губах появилась улыбка.

- Я спрячусь там. Здесь слишком много людей, нас могут обнаружить, - ответил Жун Юнь Хэ, указывая на соседнее поле с цветами.

Юнь Цянь Мэн кивнула и выпустила рукав. Она пригнулась и начала наблюдать за Жун Юнь Хэ. Лишь после того как он, как и обещал, скрылся в цветах, она немного расслабилась.

Стоило всем успешно спрятаться, как начали доноситься отдалённые звуки: кто-то бежал в их сторону. К цветочному полю выбежала группа девушек, которые тут же побежали в поле. Похоже, они знали об этом месте. И так уж случилось, что они направились как раз туда, где находилась Юнь Цянь Мэн и остальные. Присмотревшись к новоприбывшим, Юнь Цянь Мэн не могла не подумать, что судьба – та еще проказница. К ней неслась дочь помощника министра юстиций, Син Цзинь Де. Естественно, последняя заметила Юнь Цянь Мэн, и, хоть она и знала, что Юнь Цянь Мэн не демон, как те люди в чёрном, она намеренно начала отпихивать Юнь Цянь Мэн.

- Юнь Цянь Мэн, ты уже свела в могилу мать, даже не приближайся ко мне! Залазь дальше, не видишь, что нас могут увидеть?!

Положение и так было отчаянным, а Син Цзинь Де только и думала, как опозорить Юнь Цянь Мэн. Лицо Цюй Фэй Цин покраснело, но только она хотела что-то сказать, как её остановила Юнь Цянь Мэн и жестом приказала отодвинуться.

Учитывая ситуацию, Юнь Цянь Мэн понимала, что эта дура может выдать их убийцам. Потерять жизнь или немного потерпеть, а потом уже отомстить? Ответ очевиден!

Увидев отступившую Юнь Цянь Мэн, Син Цзинь Де одарила её высокомерным взглядом. Она

была невероятно горда. Вот только в этот момент прозвучал низкий голос, который не подразумевал отказа:

- Обыскать! Никого не оставлять в живых!

Мужчины начали наносить колющие удары, пытаясь найти кого-то, но пока что у них ничего не получалось. Цюй Фэй Цин нервно схватила руку Юнь Цянь Мэн, ладошка девушки взмокла. Юнь Цянь Мэн ободряюще улыбнулась и продолжила осторожно наблюдать за убийцами. Про себя она невольно подумала: прошло уже столько времени, почему всё еще нет городской стражи?

Ситуация и так была отчаянной, но Син Цзинь Де не сиделось на месте. Ей и её служанкам дали достаточно места, но та всё равно боялась, поэтому отодвинулась немного назад.

- Там женщина! – один из людей в чёрном заметил колыхнувшийся цветок и многочисленные шпильки в голове Син Цзинь Де. Он бросился вперёд и схватил девушку за волосы, подняв её вверх.

- А-а-а! Спасите! – руки Син Цзинь Де колотили без разбора всё, что попадалось её на пути.

Если бы кто-то из присутствующих мог защитить себя, стали бы они прятаться? Все присутствующие еще сильнее вжались, стараясь не только не двигаться, но практически не дышать.

Как только ноготь Син Цзинь Де поцарапал лицо мужчины, тот ударил её. Рот девушки невольно открылся и оттуда вперемешку с кровью вылетел зуб. Син Цзинь Де мгновенно затихла.

- Дешёвка, убей!

Услышав приказ командира, убийца потянулся за мечом, собираясь перерезать визжащему поросёнку горло.

- Нет! Я... Нет! Тут еще прячутся! Я знаю где! – с раскрывшимися глазами от страха, заорала Син Цзинь Де. По её ноге потекла жёлтая моча.

- Говори! – убийца чувствовал лишь отвращение, ведь еще немного и она бы попала на него! Он брезгливо отбросил от себя Син Цзинь Де, направив на неё свой меч.

Син Цзинь Де невольно попыталась встать, но не смогла и упала. Попыталась еще раз, ей таки удалось. Направленный в её сторону меч не давал расслабиться и подумать. Она, заорав, показала в сторону Юнь Цянь Мэн:

- Там! Старшая сяоцзе Сянь фу, а е...

Только Син Цзинь Де собиралась прокричать имя Цюй Фэй Цин, как Юнь Цянь Мэн вывернувшись ужом нанесла резкий удар по лодыжке Син Цзинь Де. Раздался слышимый хруст костей, и Син Цзинь Де, вереща, вновь рухнула на землю.

Юнь Цянь Мэн сильно вжала голову Цюй Фэй Цин в землю и встала.

Убийце надоели подвывания и скулёж Син Цзинь Де, к тому же, этот запах... Он, недолго думая, нанёс удар. Вот только жажда жизнь Син Цзинь Де оказалась сильна, и несмотря на боль она схватила за руку свою служанку и дёрнула, закрывшись ею, словно щитом. Служанка умерла прямо на месте, а оставшиеся трое отползли подальше и закрыли руками рты. У них не было ни малейшего желания становиться пушечным мясом.

Губы Юнь Цянь Мэн презрительно искривились. Если Син Цзинь Де сегодня убьют, маловероятно, что кто-то будет по ней горевать.

- Ты старшая сяоцзе из Юнь сяньфу?

Неожиданно, но в голосе убийцы в чёрном не слышалось высокомерия и грубости. Этой крупницы информации Юнь Цянь Мэн хватило, чтобы понять, что они убивают не всех подряд! К своему ужасу она сделала вывод: «Они ищут определённых людей!»

- Да.

- Раз это так, иди за мной, - холодно приказала ассасин.

- Кто ты? И зачем мне идти с тобой? – так же холодно спросила Юнь Цянь Мэн, полностью игнорируя убийственную ауру. Более того, в её голосе слышалось презрение, что несколько озадачило убийц. Они не подозревали, что в Западном Чу может жить подобная женщина...

- Неважно. Если Юнь сяоцзе пройдёт с нами, то мы не тронем тех, кто прячется в поле, - стоило прозвучать этому голосу, как все люди в чёрном вытянулись и поклонились.

Юнь Цянь Мэн оглянулась, лицо мужчины было скрыто. По сравнению с людьми Западного Чу его тело было более массивным, а аура смерти — более насыщенной и необузданной.

- Для вас человеческая жизнь – ничто. Считаешь, что я поверю тебе? Ты даже не смеешь показать лица, о какой сделке может идти речь?

Юнь Цянь Мэн понимала, что толку от её слов мало, но она всеми возможными способами попытается потянуть время. Плюс, в прошлой жизни она не раз сталкивалась со смертельными ситуациями. Бояться? В ней не было ни капли страха!

- Как будто у тебя есть выбор, - мужчине надоело трепать языком, он подал сигнал своим людям.

- Вы и пальцем не тронете госпожу!

Юань Дун, Ин Ся и Му Чунь мгновенно встали. В руках Юань Дун появился кинжал, который она достала из рукава.

- Гэся не кажется, что подобное отношение со слабыми девушками - признак отсутствия манер? (Прим.пер. Гэся - Куча значений: уважаемый, сэр, ваше величество)

Даже Жун Юнь Хэ, который прятался в соседнем поле, встал. Его холодный, словно лёд, взгляд, был направлен прямо на отдавшего приказ мужчину.

Кому достанется нефритовая шпилька?

<http://tl.rulate.ru/book/3195/262710>